

Глава 205 Конкурсные торги

Это место настолько отдаленное, что нет никаких дорог, чтобы попасть внутрь, и ни одна женщина не хочет выходить замуж, не только потому, что оно также сильно ксенофобно, большинство женщин здесь были похищены как невестки и никогда не выходили замуж.

Вместе с Чжоу Ланьсинь были еще три девушки, все четверо примерно одного возраста, чувствуя прохладу и дрожь на июльском солнце.

Чжоу Ланьсинь проглотила сильно, она хотела кричать, она хотела уйти, но человек рядом с ним, человек из Фэн Юэ, человек, который всегда был добр к ней в игре, он был слишком свирепым, когда она взывала к нему сама, он будет шлепать ее, она не осмелилась кричать, но теперь глаза этих деревенских людей были откровенно смотреть на них случайно, как если бы они не были людьми, просто несколько товаров, даже довольно много мужских глаз открыл суть света, который заставил ее чувствовать себя напуганной.

Она так хотела заплакать, что знала, что Фэн Юэ будет торговцем и не встретится с ним, даже если покончит с собой, но было уже слишком поздно.

Фэн Юэ не был старым, в свои двадцать лет, не из этой деревни, но привозил в эту деревню много товара, так что она все еще была здесь популярна, в это время Фэн Юэ улыбнулся и сказал: "Господа, это новый товар, только что полученный, но он свежий".

"Почему на этот раз только четыре?" Мускулистый, плодоносящий молодой человек спросил.

"Нам нелегко получить партию сейчас, когда есть много проверок, если нас поймают, все кончено, так что ах, только эта партия все та же цена, и нам придется поднять цену, начиная со следующей партии". Другой мужчина рядом с Фэн Юэ сказал.

Мужчина выглядел сорокалетним и несколько напоминал Фэн Юэ, и на первый взгляд он знал, что это были отец и сын.

Женщина средних лет в толпе с большим толстым кругом, окутанная в талию в цветочном платье, тут же сказала: "Как это может подняться теперь, когда это так дорого?".

Отец Фэн Юэ улыбнулся и сказал: "Ни за что, этот бизнес слишком рискован для нас, он рискует нашими жизнями, чтобы сделать это".

Молодой человек вдруг указал на девушку рядом с Чжоу Ланьсинь и хриплым голосом спросил: "Эта женщина, сколько?".

"У брата Пьяо хороший глаз, это лучший из этой партии, самый красивый, посчитайте цены на первоклассные товары." Фэн Юэ сказал с улыбкой.

Человек, который только что говорил, нахмурился: "Это не считается первоклассным, в лучшем случае".

Чжоу Ланьсинь видел их действительно, так как товары обычно покупают и продают, цена на торгах была снижена, и ноги были слабыми.

Что это за место, черт возьми, ужасное, ужасное!

Она так сильно хотела вернуться, так сильно, что если бы она смогла вернуться, то поклялась больше никогда не играть в игры.

В это время мужчина вдруг вытянул палец и указал на Чжоу Ланьсинь: "Где она?". По какой цене?"

Зрачки Чжоу Ланьсиня мгновенно расширились, и ее сердце вот-вот выпрыгнет из горла, она не хотела, чтобы ее продали!

"Этот также хорошо выглядит, не только красивый, кожа - самая нежная внутри этих партий, все еще первоклассная"! Сказал Луна Ветра.

Человек расстроился: "Почему это все еще первый класс, разве ты не говорил, что тот, что рядом с ним, лучший в этой партии?"

Луна ветра сразу же сказала: "Это выглядит немного хуже, но это лучше, потому что кожа хороша, если вы думаете, что цена дорогая, вы можете рассмотреть эту сторону, это товар второго сорта, это ах третий сорт".

Женщина средних лет в цветочном платье тут же закричала: "Мы ничего не скажем, если вы скажете, что эти два товара первого класса, но как это можно считать товаром второго класса? Четвертый класс. И это. Где третий класс? Низкие, и говорить о следующем повышении цен, я вижу, что вы, ребята, повышаете цены на этот раз таким образом".

"Большая сестра Ван, вы нас неправильно поняли, мы все ведем дела с добрыми намерениями, на этот раз эти немногие... но это все оригинальные товары, так что, естественно, они должны быть выше".

Сказал Луна Ветра.

Глаза Старшей Сестры Ван сразу же обратились к нескольким девушкам: "Это правда? Первых нескольких партий не было, и девушки в настоящее время становятся все менее и менее самовлюбленными".

Фэн Юэ поспешно кивнул: "Десять миллионов правды, может быть, я, Фэн Юэ, обманул тебя в какой-то момент?"

"Хорошо, хорошо, я возьму красивую". Мужчина, который говорил, сказал, что он указал на девушку рядом с Чжоу Ланьсинь.

Тело девушки дрогнуло, она испугалась и подсознательно склонилась в сторону Чжоу Ланьсиня.

"Ни за что, я тоже положил глаз на эту девушку." Мужчина рядом с ним возражал.

"Чжан Лао Сан, это неправильно с твоей стороны, ясно, что это я первый посмотрел, как ты можешь грабить его со мной."